

ПРОТОКОЛ ЖАЛОБЫ

26 января 1940 г. 21 ч. 30 мин.

В канцелярию Ново-Виленского участка Виленской уездной полиции пришла ^{не}приглашенная гр. Анджеиевскаяте Элеонора, дочь Ивана, 32 лет от роду, римско-католического вероисповедания, проживающая в дер. Рекантишкей, Ново-Виленской волости и пожаловалась мне, помощнику начальника этого же полицейского участка ВИЛИМАВИЧУС Антанас на следующее:

15 января сего года около 12 часов, вернувшись домой из местечка Ново-Вилейка, застала выполняющими в районе моего дома тактические занятия подразделения советских войск. Войдя в дом вслед за мною вошли в мою комнату трое советских военнослужащих. В комнате была я и моя сестра Регина Анджеиевскаяте. Поправляя, не трое военнослужащих а двое: один из них среднего роста, брнет, слабо говорил по русски, видимо грузин, он имел на воротнике три красных треугольника. Второй был несколько ниже ростом, говорил хорошо по русски, на воротнике имел два красных треугольника. Войдя в комнату вышепоименованные военнослужащие попросили дать им почитать газеты. Рассматривая газеты, говорили почему я с сестрой никуда не ходим, ни в театр, ни в кино, ни в город, мол, вам здесь жить скучно. Во время разговора в комнату вошел мальчик соседа. Советские военнослужащие испугались и сейчас же вышли из дому.

23 января сего года в понедельник, около 16 часов я была в доме одна; на кухню вошли трое советских военнослужащих; один из них был мне знаком, который заходил 15 января, с двумя треугольниками на воротнике, а двое совсем незнакомых: один крепкого телосложения, высокого роста, вооружен пистолетом большого калибра и на воротнике имел три красных треугольника, а третий среднего роста, тонкий, имел ли на воротнике треугольники, не заметила, потому что войдя в комнату, сбросил шинель. Сейчас же строго потребовали сказать, где

моя сестра. Я им ответила, что ушла к соседу и сейчас вернется. Военнослужащий без шинели вывел меня из квартиры и велел показать этого соседа, у которого находится моя сестра. Советский военнослужащий хотел пойти позвать сестру, но когда я сказала, что она сейчас вернется, он воздержался и втолкнув меня обратно в квартиру, запер изнутри наружные двери. Когда я вернулась в комнату, советский военнослужащий с тремя треугольниками положил на стол пистолет и потребовал дать водки. Вынув из кармана 5 литов мелочью, приказал пойти принести литр водки. В это время вернулась домой моя сестра. Я ей вручила эти 5 литов и велела пойти принести водки. Оставшиеся советские военнослужащие все время насмехались над религиозными изображениями и крестом. Не дожидаясь возвращения сестры советские военнослужащие стали нервничать и угрожать мне, что сестра, видимо, ушла пригласить мужчин или полицию. Мне угрожали оружием и заявили, что если бы прибыла полиция или мужчины, то меня застрелят. Тот, который имел три красных треугольника, больше всего меня мучал не позволяя мне садиться и все время приставив к моей груди пистолет угрожал. На столе лежала бумага и на ней было написано мое и сестры имена и фамилии. От меня потребовали объяснить, что написано, я им объяснила и потребовали написать по русски, но я не умея ни русского языка, ни по руски писать, этого не могла сделать. Тот, с тремя треугольниками стал писать по русски и мне объяснять. Написав два слова прочитал - „Михаил Барченко,“ и пояснил, что это он так называется. А другой назвал себя „Леонид Богатырович,“, он имел два треугольника. Все это время один из них, без шинели, стоял у дверей и охранял.

Все время разговор был угрожающего характера, ибо все время оружие было направлено в меня. Поименованные военнослужащие уже были порядком выпившие, а особенно тот с тремя треугольниками.

Услышав стук в дверь, военнослужащие все подскочили и строго приказали мне спросить, кто стучит. Я впустила своего соседа Антанас Мозыр, принесшего пол литра водки вместо моей сестры.

Я очень обрадовалась, потому что думала, что советские военнослужащие, увидев мужчину, удалятся. Когда Мозыр поставил водку на стол, советские военнослужащие удалили его из комнаты и заперли дверь. Удалив Мозыр из комнаты, все три упомянутые советские военнослужащие выпили принесенную водку. Назвавший себя „Барщенко„ приставил к моей груди оружие и строго приказал „раздевайся„, а два другие начали со столов собирать вещи, именно: часики, ножики, ножнички, из ящиков салфетки и денги. Когда я отказалась раздеваться, Барщенко сорвал с меня юбку, разорвав ее, стянул с правой ноги ботинок, я осталась в одних спортивных рейтузах, хотел меня обнажить. Но в этот момент кто-то постучал в двери, военнослужащие очень испугались и приказали мне пойти посмотреть кто там стучится в дверь. Открыв дверь, у дверей стоял сын Мозыра, а военнослужащие также стояли у дверей, подготовившись к применению оружия. Я сильно оттолкнув сына Мозыра, пустилась из дому через поле бежать в одних рейтузах и на одну ногу босая. По дороге встретила свою сестру и Мозыр. Все поименованные побежали к соседу Марцишавскас Бронюс. Советские военнослужащие как за мной так и за другими не гнались. Марцишавскас с Мозыр отправились в мой дом, нашли все двери открытыми, но военнослужащих не нашли, только следы их ведущие в противоположную сторону по направлению к лесу. Моя сестра осталась ночевать у Марцишавскас'а, а я пошла к Мозыр. До сего дня в доме еще не ночевали, потому что очень испуганы и боятся мести советских военнослужащих. Днем заходили в дом. В доме не нашли: двоих дамских часиков, одни серебряные, а другие никелированные, стоимость в 150 лотов, 200 злот банкнотами, 1 злот и 30 грош серебром, 50 центов-литовскими денгами, один ножик-5 лит, ножнички-4 лита, две салфетки-3 лита, квитанция на 26 злот, карточку на керосин и пачку кофе-40 центов-всего сделано убытков на 160 лит 40 центов и 227 злот 30 грош.

Сегодня был у дома и стучался в дверь тот, который был 15 января, похожий на грузина. Всех поименованных советских военнослужащих увидев узнала бы.

Но сегодня советского военнослужащего в дом не впустили, он был в 10 часов.

До сего дня полиции не сообщала, ибо боялась и была очень перепугана и теперь еще об'ята страхом.

Сообщая, прошу охранить меня, сестру и дом от советских военнослужащих.

Ст.157 Уголовного Уложения о наказаниях мне объявлена. и пояснена. Больше ничего. Прочитано.

Подп. Элеонора Анджиевскайте.

Дознания производил и перевел с польского на литовский язык А.ВИЛИМАЙТИС, помощник начальника участка.

С подлинным верно

Gen. St. kapitonas
Adjuntas